МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Галимзянова Евгения Александровна

Приютинское братство в русской общественной жизни второй половины XIX – начала XX в.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – **Левандовский Андрей Анатольевич**,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Зверев Василий Васильевич**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБУН «Институт российской истории РАН»,
Центр «История России XIX – начала XX вв.»,
ведущий научный сотрудник

Милевский Олег Анатольевич,
доктор исторических наук, доцент,
БУ «Сургутский государственный педагогический университет»,
социально-гуманитарный факультет,
кафедра социально-гуманитарного образования, профессор

Полунов Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
факультет государственного управления,
кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений,
профессор, заведующий кафедрой

Защита диссертации состоится «20» декабря 2021 г. в «14:00» часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А–419.
E-mail: ot-dissovet@msu.ru
С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/dissertations/391082367

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Приютинское братство – это яркая страница социально-политической истории последних десятилетий существования Российской империи. В братство входили такие выдающиеся люди, как педагог и земец Ф.Ф. Ольденбург, востоковед С.Ф. Ольденбург, земский деятель князь Д.И. Шаховской, известные ученые В.И. Вернадский и А.Н. Краснов, видные историки А.А. Корнилов и И.М. Гревс. Братство оказалось уникальной нематериальной структурой, оно не нашло своего бытового воплощения в виде имения Приютино, но всегда оставалось духовным союзом близких друзей, связанных не только личным общением и постоянной перепиской, но и продуктивной практической деятельностью. Приютинцы сделали многое в сфере народного и высшего женского образования, сыграли огромную роль в борьбе с голодом начала 1890-х гг., посвящали себя работе в земстве. Именно через активное участие в земском движении они пришли в политику в 1890-е гг., впоследствии став одними из учредителей партии народной свободы.

Приютинское братство стало одним из важных проявлений либерального движения России второй половины XIX в. Но в то же время их нельзя до конца отождествлять. Исследование подобных явлений, не укладывающихся в четкие рамки представлений о консерваторах, либералах и радикалах, представляется в значительной степени актуальным, способным расширить и уточнить представления, сложившиеся в историографии.

Степень разработанности темы

Исследуемая проблема не получила до настоящего времени всестороннего освещения в литературе, по этой причине историографическая база диссертационного исследования не слишком обширна, даже в условиях

определенных подвижек в разработке отдельных аспектов темы, начиная с 1990-х гг.

Первоначальный анализ деятельности Ольденбургского кружка и Приютинского братства дали сами их участники в своих мемуарах. Начало научной разработки темы в 1977 г. положила статья А.А. Левандовского «Кружок Ф.Ф. Ольденбурга (из истории либерального движения 80-х годов XIX века)»[1]. Историк рассматривает кружок как своеобразное течение в русском либерализме, родственное земской идеологии, но и отличное от нее, отмечает этапы его существования, дает общую характеристику его деятельности.

Важным исследованием идей и смыслов Приютинского братства стала защищенная в 2007 г. С.А. Еремеевой диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии[2]. Автор рассматривает братство как феномен интеллектуальной культуры России своего времени. В работе не описывается сама история приютинцев, автор делает акцент на конкретном аспекте проблемы – их внутренних взаимоотношениях и взглядах на само братство, рассматривая проблематику перспективно – при помощи переписки членов братства, и ретроспективно – при помощи воспоминаний. Культуролог видит братство как идеальную структуру, проводит связь между ним и коммунитарным движением в России последней трети XIX в. Избранные сюжеты исследования С.А. Еремеевой нашли воплощение в опубликованных статьях[3].

---

[1] *Левандовский А.А.* Кружок Ф.Ф. Ольденбурга (из истории либерального движения 80-х годов XIX века) // Проблемы истории СССР. Т. 6. М., 1977. С. 166-183.

[2] *Еремеева С.А.* Приютинское братство как феномен интеллектуальной культуры России последней трети XIX-первой половины XX вв.: дис. … канд. культурологии (24.00.01). М., 2007.

[3] *Еремеева С.А.* Братья и сестры. «Приютинское братство» как союз мужчин и женщин // Адам & Ева: альманах гендерной истории. М.: Изд-во Института всеобщей истории, 2005. С. 112-139; *Еремеева С.А.* Братья и сестры. "Приютинское братство" как союз мужчин и женщин // Гендер и общество в истории: (сборник статей). СПб.: Алетейя, 2007. С. 340-366; *Еремеева С.А.* В пространстве воспоминаний: мемуары членов Приютинского братства // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2007. Вып. 20. С. 209-218; *Еремеева С.А.* Приютинское братство // Высшее образование в России. 2007. № 1. С. 157-166; *Еремеева С.А.* Утопическое

Тема Приютинского братства периодически затрагивалась в связи с каким-либо конкретным его представителем. Так, Т.Г. Лобова[4] и И.Е. Воронкова[5] рассматривали роль в братстве Д.И. Шаховского, а С.С. Неретина [6] – роль в нем В.И. Вернадского. Примечательны также статья Е.Ч. Скржинской о И.М. Гревсе[7] и труды О.Б. Вахромеевой, посвященные профессиональной биографии Гревса[8].

Важное значение имеет монография А.А. Левандовского «Из истории кризиса русской либерально-буржуазной историографии. А.А. Корнилов»[9], в которой уделяется внимание и кружку Ф.Ф. Ольденбурга. Стоит также выделить кандидатскую диссертацию Г.В. Шатохиной о становлении Корнилова как русского либерала и ее статью о его студенческой активности[10] , текст А.А. Кара-Мурзы о взглядах Корнилова на модернизацию России[11]. Саратовские исследователи З.Е. Русакова[12] и Ю.В. Варфоломеев[13] обратились

сознание в России конца XIX – начала XX века и «Приютинское братство // Интернет-журнал МГУКИ. www.e-culture.ru.

[4] *Лобова Т.Г.* Братство как условие самого себя. Д.И. Шаховской в поисках «начала» // Вестник Омского университета. 2003. № 4. С. 63-66, и др..

[5] *Воронкова И.Е.* Приютинское братство в жизни Д.И. Шаховского // Социально-гуманитарное знание: актуальные вопросы теории и практики. Воронеж, 2011. С. 70-82, и др.

[6] *Неретина С.С.* «Братство» Вернадского // Ориентиры: (сб. ст.). Вып. 9. М., 2014. С. 32-44.

[7] *Скржинская Е.Ч.* Иван Михайлович Гревс // Гревс И.М. Тацит. М.; Л., 1946. С. 223-248.

[8] *Вахромеева О.Б.* Духовное единение. К изучению творческой биографии И.М. Гревса. СПб., 2005; *Вахромеева О.Б.* И.С. Тургенев глазами И.М. Гревса. СПб., 2014; *Вахромеева О.Б.* Исследование о Ромене Роллане профессора И.М. Гревса в контексте диалога культур // Античность – Современность (вопросы филологии). Сб. науч. работ. Вып. 6. Донецк, 2019; *Вахромеева О.Б.* «Прочтение» Р. Роллана И.М. Гревсом в начале XX в. // История. 2020. Т.11. Вып. 1(87).

[9] *Левандовский А.А.* Из истории кризиса русской либерально-буржуазной историографии. А.А. Корнилов. М., 1982.

[10] *Шатохина Г.В.* А.А. Корнилов. Путь становления и развития российского либерала. 1862–1908 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2004; *Шатохина Г.В.* Участие А.А. Корнилова в студенческом обществе Петербургского университета // Образование и общество. 2004. № 5.

[11] *Кара-Мурза А.А.* Александр Александрович Корнилов (1862–1925) и его концепция социально-политической модернизации России // Время выбрало нас: путь интеллектуала в политику : сб. науч. ст. Орел, 2012. С. 204-217.

[12] *Русакова З.Е.* «Я решительно не знаю, за что попал в тюрьму» (саратовский автограф А. А. Корнилова) // История и историческая память : межвузовский сборник научных трудов / под ред. А. В. Гладышева. Саратов, 2011. Вып. 4. С. 214-220.

[13] *Варфоломеев Ю.В.* Саратовский «дневник» историка А. А. Корнилова: часть первая // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 520-529; *Варфоломеев Ю. В.* Саратовский «дневник» историка А. А. Корнилова: часть

к новым источникам о биографии Корнилова, затрагивающим и его деятельность в братстве.

В монографии И.В. Кузьминой и А.В. Лубкова[14] и статьях тех же авторов[15] обстоятельно освещены важные аспекты деятельности кружка Ф.Ф. Ольденбурга и Приютинского братства.

Значимая биография С.Ф. Ольденбурга, отражающая создание Ольденбургского кружка и затем Приютинского братства, написана Б.С. Кагановичем[16]. Более ранняя статья того же автора посвящена формированию идеологических основ кружка и братства[17]. Значимая в научном плане статья И.Г. Воробьевой[18] обращена к традициям Приютинского братства.

В западной историографии обращения к избранной теме нечасты. Известный американский исследователь Т. Эммонс в 1983 г. увязал проблематику становления кадетской партии с историей кружка и братства[19]. Историк из США С.Д. Кассоу обратился к взаимосвязи университетской и политической активности студентов, затрагивая и проблематику студенческих обществ Петербургского университета[20]. Израильская исследовательница В. Каплан в монографии 2017 г.[21] затронула проблематику Приютинского братства в не слишком репрезентативном для него ракурсе сообщества

вторая // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 540-546.

[14] *Кузьмина И.В., Лубков А.В.* Князь Шаховской. Путь русского либерала. М., 2008.

[15] *Кузьмина И.В., Лубков А.В.* Постижение Братства: история дружбы Д.И. Шаховского и В.И. Вернадского // Историческая наука и образование на рубеже веков / Сост. А.А. Данилов. М., 2004. С. 343-357; *Лубков А.В.* К истории «Братства Приютино» // Идейное наследие русской философии: Труды кафедрального историко-философского семинара. СПб.: Летний сад, 2000. С. 146-174.

[16] *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб., 2006.

[17] *Каганович Б.С.* О генезисе идеологии Ольденбурговского кружка и Приютина братства // Русская эмиграция до 1917 г. – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997. С. 90-103.

[18] *Воробьева И.Г.* Наталья Федоровна Ольденбург – хранитель традиций Приютинского братства // Диалоги со временем. 2015. Вып. 50. С. 307-321.

[19] *Emmons T.* The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. Harvard University Press. Cambridge; London, 1983.

[20] *Kassow S.D.* Students, Professors, and the State in Tsarist Russia. Berkeley: University of California Press, 1989.

[21] *Kaplan V.* Historians and Historical Societies in the Public Life of Imperial Russia. Bloomington; Indianapolis, 2017.

историков. Специальных же работ, непосредственно посвященных кружку и братству, за пределами отечественной исторической науки нами не выявлено.

Таким образом, вышедшие до сих пор научные публикации либо затрагивают проблематику Ольденбургского кружка и Приютинского братства в общем плане, либо уделяют внимание отдельным значимым аспектам темы, либо сосредотачиваются на жизни и деятельности конкретных приютинцев. Высказанное в 2019 г. историком из Омска А.В. Свешниковым мнение о том, что «культурные и политические экспликации идеологии Приютинского братства достаточно основательно проанализированы в научной литературе последних лет»[22], подкрепленное лишь ссылками на статью Б.С. Кагановича 1997 г. и на автореферат С.А. Еремеевой, к сожалению, не отражает реальной историографической ситуации. Целостного и подробного исторического исследования всего пути братства до сих пор не существует.

Исходя из состояния историографии проблемы были определены объект и предмет исследования, его цель и исследовательские задачи, а также сформирован корпус источников.

Объект исследования – непосредственно кружок Ф.Ф. Ольденбурга и Приютинское братство во всех аспектах своей деятельности.

Предмет исследования составляет сама история братства с его духовными поисками и воплощением своих идей на практике.

Хронологическими рамками работы является период 1881–1905 гг. 1881 год – начало учебы большинства приютинцев в Санкт-Петербургском университете, где завязалось их знакомство и началась история кружка «ольденбуржцев». 1905 год стал важным рубежом в истории братства, так как с этого времени его деятельность во многом сливается с партийной и думской деятельностью кадетов, хотя сам духовный союз никуда не исчезает.

---

[22] *Свешников А.В.* Новый труд по истории российской исторической науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 1. С. 308.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить духовное содержание и идейные установки кружка и братства, которые определяли их деятельность в разных сферах жизни: общественной, культурно-просветительской, а затем и политической.

Достижение этой цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

– проследить становление и деятельность кружка Ф.Ф. Ольденбурга и Приютинского братства со времени поступления их главных членов в Санкт-Петербургский университет (1881) и до участия братства в борьбе с голодом 1891–1892 гг., в результате чего было принято решение дополнить деятельность братства созидательной политической работой;

– рассмотреть путь Приютинского братства после этого решения и вплоть до 1905 г. – времени образования кадетской партии;

– выявить основные черты и положения, а также возможные изменения этических воззрений и идейной базы Ольденбургского кружка и братства.

Методологической основой исследования стали базовые принципы исторического исследования – историзм, научная объективность и системность. На эти методологические основы опирались конкретные методы данного исследования: историко-системный, историко-сравнительный и проблемно-хронологический. Они позволили наиболее полноценно раскрыть заявленную тему.

Источниковая база исследования достаточно обширна – ее составляют как опубликованные (в том числе увидевшие свет в подготовленном А.В. Лубковым и И.В. Кузьминой тематическом сборнике документов учебного характера[23]), так и архивные материалы. Источники можно разделить на следующие четыре группы: 1) воспоминания, 2)

[23] Судьбы российских либералов: из истории братства «Приютино»: сборник документов и материалов: учебное пособие для вузов. М.: Прометей, 2007.

переписка, 3) дневниковые записи и заметки, 4) публицистические материалы.

Первая группа представлена достаточно широко. В ней можно выделить воспоминания, оставленные членами кружка Ф.Ф. Ольденбурга и Приютинского братства.

Большой интерес представляют воспоминания И.М. Гревса, опубликованные в «Былом» в 1918 и 1921 гг.[24], которые полны тонких и глубоких характеристик кружковцев.

Важную роль играют воспоминания А.А. Корнилова. В своих «Воспоминаниях о юности Ф.Ф. Ольденбурга»[25], опубликованных в «Русской мысли» в 1914 г., Корнилов рисует яркий портрет лидера кружка, при этом подробно описывая все происходящее вокруг: волнения в университете, сблизившие друзей, работу в Научно-литературном обществе, знакомство с Л.Н. Толстым и его учением и создание кружка народной литературы, знакомство с В. Фреем. Кроме того, в 1917 г. Корнилов написал свои мемуары, частично опубликованные[26], в том числе фрагменты, касающиеся окончания Корниловым университета и участия «ольденбуржцев» в либеральном движении. В ГА РФ сохранился машинописный текст воспоминаний Корнилова, их первая часть[27], где историк рассказывает и о деятельности кружка Ф.Ф. Ольденбурга.

В 1913 г. была опубликована автобиография Д.И. Шаховского[28], в которой князь повествует о своих предках, своем детстве и юности, приводя ценную информацию по избранной проблематике. Значимы также воспоминания С.Е. Крыжановского[29], рано отколовшегося от своих друзей-кружковцев и избравшего путь государственного чиновника.

---

[24] *Гревс И.М.* В годы юности. За культуру // Былое. 1918. № 6(12); 1921. № 16.
[25] *Корнилов А.А.* Воспоминания о юности Ф.Ф. Ольденбурга // Русская мысль. М.; Пг. 1916. Кн. 8.
[26] *Корнилов А.А.* Воспоминания // Вопросы истории. 1994. № 2-5, 8-10.
[27] ГА РФ. Ф. 5102. Оп. 1. Д. 143.
[28] *Шаховской Д.И.* Автобиография // Русские ведомости. 1813-1913. Сб. статей. М., 1913. Ч. II.
[29] *Крыжановский С.Е.* Воспоминания. Берлин, 1938.

В первой группе источников значимы также воспоминания людей, знакомых с членами братства, и их современников. В частности, весьма информативна та часть мемуаров известного историка Г.В. Вернадского, в которой автор повествует о своей юности, об отце и «ольденбуржцах»[30].

Стоит отметить и воспоминания историка Н.П. Анциферова, хранящиеся в Отделе рукописей РНБ[31]. Автор приводит ценные сведения о своем учителе И.М. Гревсе и о кружковцах. В том же архиве хранится машинопись воспоминаний А.Д. Арбузова, чиновника МВД, «Из близкого прошлого. Воспоминания директора департамента»[32], значимых оценкой различных сторон жизни и деятельности С.Е. Крыжановского.

Мемуары В.В. Вересаева[33], учившегося в Санкт-Петербургском университете одновременно с «ольденбуржцами», а также воспоминания еще одного студента той эпохи А.К. Бороздина[34] хорошо передают царившую здесь в 1880-е гг. атмосферу. Кроме того, мемуары Бороздина обстоятельно описывают структуру Научно-литературного общества, работу всех его отделов, общий характер деятельности его членов, анализируют результаты этой деятельности.

Для понимания процессов земского либерального движения в 1890–1900-х гг., серьезную роль в котором играли члены Приютинского братства, важны воспоминания А.А. Кизеветтера[35] и В.А. Маклакова[36], отражающие и роль приютинцев в ключевых событиях эпохи.

---

[30] *Вернадский Г.В.* Из воспоминаний // Вопросы истории. 1995. № 1.
[31] ОР РНБ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 56.
[32] ОР РНБ. Ф. 100. Оп. 2. Д. 54.
[33] *Вересаев В.В.* Воспоминания. М., 1982.
[34] *Бороздин А.К.* Студенческое научно-литературное общество при Санкт-Петербургском университете. СПб., 1900.
[35] *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий (Воспоминания 1881-1914). Прага, 1929.
[36] *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания). В 3-х частях. Часть I. Париж, 1936.

Второй группой источников диссертационной работы является переписка. Большая часть привлеченных к исследованию писем не опубликована и доступна только в архивах.

Большой объем переписки хранится в фонде А.А. Корнилова в ГА РФ[37]. Это его письма друзьям-«варшавянам» и их письма к нему времен обучения Корнилова в гимназии и университете, переписка кружковцев-студентов, продолжавшаяся и после окончания университета, письма 1890–1900-х гг. – времени борьбы членов Приютинского братства с голодом 1891–1892 гг. и вступления их в сферу политической работы. Ценным архивным источником также являются письма отца А.А. Корнилова по службе[38]. Они хорошо показывают обстоятельства жизни семьи Корниловых в 1870-1880-е гг.

Богатейший пласт писем находится в фонде В.И. Вернадского в Архиве РАН[39]. Здесь содержатся активно привлекавшиеся в диссертационном сочинении источники: его переписка с А.Н. Красновым времени их обучения в гимназии, переписка «ольденбуржцев» разных лет, письма времен становления братства и споров о Приютино, письма времен участия приютинцев в борьбе с голодом, а также времени их погружения в деятельность либерального движения. Очень интересна в значительной части опубликованная переписка Вернадского с женой Натальей Егоровной, также активной участницей кружка и братства[40].

Важное значение имеет документальная публикация 1992 г. той части эпистолярного наследия Д.И. Шаховского, что непосредственно относится к делам и мыслям Приютинского братства[41]. Привлечена к исследованию переписка Д.И. Шаховского с супругой А.Н. Шаховской (Сиротининой), а

---

[37] ГА РФ. Ф. 5102.
[38] ОР РНБ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 790.
[39] АРАН. Ф. 518.
[40] *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. Кн. 1-4. М., 1988, 1991, 1994, 2003.
[41] *Шаховской Д.И.* Письма о братстве / Пред., сост., комм. Ф.Ф. Перченка, А.Б. Рогинского, М.Ю. Сорокиной // Звенья: Исторический альманах. Вып.2. М.; СПб.: Феникс-Атенеум, 1992. С. 174-318.

также письма к ней П.И. Бирюкова, одного из основателей издательства «Посредник», которые хранятся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН[42].

Некоторая часть писем кружковцев была издана. В частности, в сборнике, составленном О.Б. Вахромеевой[43], опубликована значительная часть эпистолярного наследия и дневников И.М Гревса. В 2013 г. вышел сборник документов, посвященный пребыванию В.И. Вернадского в своем имении Вернадовка, его работе на голоде, а также его земской деятельности в 1890-1900-х гг.[44]

Архивы сохранили дневниковые записи приютинцев, а также их статьи и заметки по разным вопросам. Они составляют третью группу источников диссертационного сочинения. Их объем значительно меньше, чем объем писем, но не менее значим.

Так, в Рукописном отделе ИРЛИ РАН в фонде Шаховского хранятся его значимые для избранной темы заметки о крестьянстве[45]. В Отделе рукописей РНБ хранится «Адрес Оресту Федоровичу Миллеру в честь 25-летия его преподавательской деятельности»[46], где студенты, в том числе и члены кружка, выражают свою признательность бессменному главе Научно-литературного общества. В ГА РФ в фонде А.А. Корнилова хранятся его записные книжки, конспекты лекций, альбомы со стихами, написанные в гимназии и университете[47].

Дневники государственных деятелей А.А. Половцова[48] и В.Н. Ламсдорфа[49] содержат важные свидетельства о жизни и настроениях,

---

[42] РО ИРЛИ РАН. Ф. 334.
[43] *Вахромеева О.Б.* Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие И.М. Гревса. М., 2008.
[44] Тамбовские страницы жизни В.И. Вернадского. Документы и материалы. Тамбов, 2013.
[45] РО ИРЛИ РАН. Ф. 334. Оп. 1. Д. 7, 12.
[46] ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 931.
[47] ГА РФ. Ф. 5102. Оп. 1. Д. 39,54-56, 144, 148.
[48] Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. Т. 3. 1887-1892. М., 1966.
[49] *Ламсдорф В.Н.* Дневник 1891-1892. М., 1934.

царивших в высших эшелонах власти в конце 1880-х – начале 1890-х гг., в частности, о взглядах царской семьи на проблему голода 1891–1892 гг.

Четвертая группа источников – публицистические материалы. В основном они касаются истории борьбы с голодом 1891–1892 гг., а также политической деятельности приютинцев. Важен труд А.А. Корнилова[50], в котором тот поэтапно описывал деятельность Приютинского братства на голоде в районе имения В.И. Вернадского Вернадовка. Большое значение для понимания причин голода, организации частной помощи на местах и действий властей имеют статьи Л.Н. Толстого[51], а также значимый труд В.Г. Короленко[52]. Кроме того, в работе использовались статья публициста К.К. Арсеньева[53], одним из первых отправившегося в охваченные голодом местности, а также тексты Г.В. Плеханова[54].

Для характеристики политических взглядов приютинцев значимы «Адресы земств 1894–1895 и их политическая программа»[55], работа, опубликованная Д.И. Шаховским под псевдонимом в Швейцарии. В ней князь делал разбор проектов, направленных земствами новому императору Николаю II и, в частности, адреса Тверского земства, в котором работал сам автор и другие члены братства.

Таким образом, к исследованию привлечен обширный и разнообразный массив источников, значительная часть которого находится в архивах. Выявленные источники, в массе своей носящие личный характер, достаточно

---

[50] *Корнилов А.А.* Семь месяцев среди голодающих крестьян. Отчет о помощи голодающим некоторых местностей Моршанского и Кирсановского уездов, Тамбовской губернии, в 1891-1892 г. М., 1893.

[51] *Толстой Л.Н.* О голоде // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. в 90 тт. Т. 29. М., 1954.

[52] *Короленко В.Г.* В голодный год. Наблюдения и заметки из дневника // Короленко В.Г. Собр. соч. в 10-ти тт. Т. 9. М., 1955.

[53] *Арсеньев К.К.* Из недавней поездки в Тамбовскую губернию // Вестник Европы. 1892. Февраль.

[54] *Плеханов Г.В.* Всероссийское разорение; О задачах в борьбе с голодом в России // *Плеханов Г.В.* Соч. Т. 3. М.; Пг., 1923.

[55] *Мирный С. (Шаховской Д.И.).* Адресы земств 1894-1895 и их политическая программа. Женева, 1896.

репрезентативны, отвечают избранным задачам исследования и дают ясное представление об истории и идейном развитии Приютинского братства.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые в отечественной историографии в избранном ракурсе предпринята попытка комплексного и всестороннего изучения истории уникальной духовной общности людей – Приютинского братства, которое внесло ощутимый вклад в общественное движение России последней четверти XIX – начала XX в. Ряд архивных источников, привлеченных к исследованию, вводятся в научный оборот впервые.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения либерального движения в России в его нюансах и частностях, духовных идей последней четверти XIX-начала XX века, борьбы с голодом в 1890-е гг.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке общих вопросов истории общественного движения в последние десятилетия существования Российской империи, а также при подготовке учебных пособий, лекционных курсов и обобщающих трудов по отечественной истории конца XIX – начала XX в.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 4 статьях общим объемом в 1,6 п.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальности 07.00.00 – исторические науки и археология.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Юношеские годы будущих членов Приютинского братства и время их обучения в гимназии имели серьезное влияние на их становление. Изучение происхождения молодых людей, духовной и бытовой атмосферы, царившей в семьях кружковцев, показывает, что и во второй половине XIX в. именно родовые гнезда и фамильные традиции оказывали решающее значение в процессе формирования личностей будущих крупных ученых, общественных и политических деятелей. Значительный отпечаток на личностные качества «ольденбуржцев» оказало их обучение в классических гимназиях, организованных по рецептам Д.А. Толстого, где они впервые столкнулись с непростой действительностью и приобрели первый общественный опыт.

2. С поступлением в Санкт-Петербургский университет для будущих приютинцев началась самостоятельная жизнь. Анализ источников 1880-х гг. показал, что именно на университетской скамье формируются их серьезные взгляды на действительность, здесь начинается складывание дружеского кружка с его практической деятельностью сначала в рамках Научно-литературного общества при университете, а затем и в других организациях.

3. Знакомство членов Ольденбургского кружка с учением Л.Н. Толстого и религией человечества Вильяма Фрея значительно повлияло на религиозно-этические поиски его членов, направленность их деятельности. Исследование показало прямую связь этих перемен в мировоззрении с тем, что именно в это время, в середине 1880-х гг., идет процесс образования Приютинского братства, выработки его идей, а также предпринимаются попытки его воплощения в повседневности. В рамках братства отныне

ведется и практическая работа приютинцев в профессиональной области каждого из них, а также в области общественной работы (в частности, в сфере просвещения и образования).

4. Проверкой идей и практических сил Приютинского братства стало его серьезное участие в борьбе с голодом, охватившим в 1891–1892 гг. десятки российских губерний. Анализ большого фактического материала позволил наглядно показать, что именно эта тяжелая работа стала для приютинцев важнейшим общественным делом, в котором они смогли проявить свой накопленный потенциал и проверить свои идеи на практике. Непосредственное знакомство кружковцев с реальными условиями существования крестьян привело их к выводу о необходимости дополнить свою деятельность политической работой, которая виделась средством борьбы за лучшую жизнь для народа.

5. С 1890-х гг. члены кружка активно включились в политическую работу, как в рамках земства, в деятельности которого участвовали некоторые члены Приютинского братства, так и в рамках либерального движения в целом. Одним из важных последствий этой работы стало серьезное влияние приютинцев на формирование в 1905 г. партии народной свободы (партии кадетов). Однако всецело погружаясь в решение конкретных политических задач момента, братство зачастую теряло связь между своими членами, что в итоге привело его к ощутимому духовному кризису. Однако источники убедительно показывают, что эти кризисные явления приютинцы постепенно смогли преодолеть. Это позволяет сделать важный итоговый вывод о том, что само братство как духовный союз близких людей было жизнеспособной и эффективной структурой, оно продолжало существовать вплоть до смерти последнего из своих членов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна, определяются объект и предмет исследования, характеризуются методологическая база, исследовательские цели и задачи, приводится обзор историографии и источников.

В главе 1 «В преддверии встречи. Формирование личностей будущих членов братства» исследуются детские и гимназические годы будущих приютинцев, их отношения с родителями и полученное ими воспитание. Все это во многом определило их дальнейшие искания.

В *первом параграфе* «Дети великих реформ. Братья Ольденбурги» анализируется само время, в котором родились и росли приютинцы, и конкретно детские годы лидеров братства Федора и Сергея Ольденбургов.

Во *втором параграфе* «Старшие классы гимназии: выбор цели» рассмотрено время обучения братьев Ольденбургов в гимназии, научные склонности способных молодых людей, а также их духовное лидерство среди сверстников, что признавали и другие «ольденбуржцы», учившиеся, как и братья, в Варшаве.

В *третьем параграфе* «Внук декабриста: юность князя Д.И. Шаховского» исследуется биография приютинца до поступления в университет, ее системообразующим звеном была хранимая в семье память о декабристе Ф.П. Шаховском.

В *четвертом параграфе* «Сын моряка и журналиста: варшавские годы Александра Корнилова» рассказывается о семье будущего историка, его учении в Первой варшавской гимназии, где он сдружился с другими будущими кружковцами.

В *пятом параграфе* «Варшавские гимназисты Лев Обольянинов, Николай Харламов и Сергей Крыжановский» даны портреты трех участников братства, юные годы которых прошли в Царстве Польском.

В *шестом параграфе* «Взросление Владимира Вернадского и Андрея Краснова» показана юношеская жизнь двух приютинцев из числа петербургских гимназистов, уже в гимназии серьезно увлекавшихся естествознанием.

В *седьмом параграфе* «Иван Гревс: становление медиевиста» рассматривается детство и юность еще одного петербургского гимназиста, любителя чтения и истории, в будущем главного мемуариста братства. В выводах главы подытоживаются заключения по параграфам.

В главе 2 «Создание кружка. Особенности студенческого мировосприятия» исследуется время обучения приютинцев в Санкт-Петербургском университете (1879–1886), где произошло окончательное знакомство их друг с другом и формирование кружка Ф.Ф. Ольденбурга, ставшего предвестником братства. Именно этот период стал временем первой пробы сил кружка на научном и общественном поприще.

В *первом параграфе* «Время внутренних перемен» приводится обзор событий, определявших жизнь русского общества в конце 1870-х – первой половине 1880-х гг. Это последние годы правления Александра II, начало царствования Александра III, разгром «Народной воли». Особое внимание уделено политике в отношении высшей школы, все более ужесточавшейся при новом императоре.

Во *втором параграфе* «Студенческие взгляды на перемены» рассматривается начальный этап обучения в университете Гревса, братьев Ольденбургов, Шаховского, Вернадского и Краснова, он был непростым для некоторых из них. Нашли они себя в итоге именно в кружке, сформировавшимся впоследствии вокруг Федора Ольденбурга.

В *третьем параграфе* «В стороне от идейных исканий» рассказывается о первых студенческих годах бывших варшавских гимназистов Корнилова, Крыжановского, Обольянинова и Харламова. Двое последних остались на

учебе в Царстве Польском, Крыжановский успел поучиться в Москве, но затем присоединился к Корнилову в Петербургском университете. Друзья отличались от других будущих кружковцев тем, что в первые годы учения их захватила политическая сторона жизни столичного студенчества, обострившаяся после 1 марта 1881 г.

В *четвертом параграфе* «Варшавское землячество превращается в кружок» анализируется процесс складывания Ольденбургского кружка в 1881-1882 гг. Осенью 1881 г. друзья стали собираться на квартире Ольденбургов и устраивать чтения на различные темы, в том числе экономические и политические. «Ольденбуржцы» были против забастовки студентов, намеченной на 10 ноября 1882 г., однако считали себя не вправе бросить товарищей одних. Они присоединились к забастовщикам, а впоследствии активно помогали арестованным и исключенным. Эти события стали первым общественным шагом кружка.

В *пятом параграфе* «Научно-литературное общество» исследуется роль кружка Ольденбурга в создании и работе Научно-литературного общества Санкт-Петербургского университета. Кружковцы вместе с его председателем Орестом Миллером смогли побороть тех студентов-«белоподкладочников», которые хотели предать деятельности общества политическую окраску и сделать из него клуб для карьеристов. «Ольденбуржцы» отстояли общество как научную структуру и заняли в обществе руководящие посты. Они считали, что только глубокие знания смогут сделать из студента настоящего труженика, приносящего обществу пользу. В выводах главы подытоживаются заключения по параграфам.

В главе 3 «На пути к братству» прослеживается процесс формирования Приютинского братства, вышедшего из Ольденбургского кружка, его этические искания и выработка основных идей, попытка воплощения братства в бытовой форме как имения Приютино.

В *первом параграфе* «Увлечение учением Толстого и его последствия» исследуется роль Л.Н. Толстого и его этического учения в формировании взглядов приютинцев. Кружковцы общались с писателем, посещая его в Ясной Поляне. Люди науки, они не могли принять религиозные идеи Льва Николаевича, а также отрицание им роли науки и культуры, идею непротивления злу насилием. Однако толстовские идеи нравственного самосовершенствования и служения народу были им крайне близки.

Во *втором параграфе* «Кружок народной литературы» рассказывается о первом большом общественном начинании «ольденбуржцев» – организации ими в 1884 г. под влиянием Толстого кружка народной литературы. В его рамках они стали изучать те книги, которые выпускались для народа, начали сами отбирать и при необходимости переводить их, публиковали при содействии толстовского издательства «Посредник», участвовали в открытии первых петербургских бесплатных народных читален.

В *третьем параграфе* «Идея духовного союза и профессиональная карьера кружковцев» рассматривается дальнейшая деятельность «ольденбуржцев» на общественном поприще, в частности, по вопросам высшего женского образования. Тогда же, в середине 1880-х гг., кружковцы начинали свою профессиональную деятельность. Вернадский, Гревс, Сергей Ольденбург, Краснов избрали науку. Федор Ольденбург и Шаховской посвятили себя народной школе и работе в земстве. Корнилов стал государственным чиновником, позже избрав для себя исторические изыскания. Жизнь разбрасывала членов кружка по разным уголкам империи, однако они обильно переписывались и периодически встречались. Эти контакты стали организующим звеном кружка и братства.

В *четвертом параграфе* «Влияние Вильяма Фрея. Рождение братства» исследуется роль проповедника религии человечества на идеи кружка. Не

становясь последователями его доктрины, «ольденбуржцы» переняли у Фрея, ставшего их другом, идеи всеобъемлющей любви и сострадания к людям, жизни для других, служения культуре и прогрессу, идею братства как духовного союза, необходимого для преодоления «небратского» состояния мира. Под влиянием Фрея приютинцы ставили себе более высокие духовные и практические задачи в деле служения людям.

В *пятом параграфе* «Приютино как бытовая форма братства» анализируются идеи братства о создании общего имения, места, где бы жили или проводили все свободное время большинство приютинцев, которое стало бы их центром, позволяло участвовать в земских выборах и улучшать жизнь местного крестьянства, где бы воспитывались их дети. Оно должно было стать их приютом, отчего и родилось название Приютино. Однако на практике идея общего имения так и не осуществилась. В итоге это только помогло братству избежать опасностей общины и сохранить свою идеальную и от этого еще более крепкую структуру. В выводах главы подытоживаются заключения по параграфам.

В главе 4 «Братство в борьбе с голодом» исследуется роль духовного союза в борьбе с голодом, поразившим многие российские губернии в 1891-1892 гг. Организация и правильная постановка помощи голодающим и их хозяйствам стало крупнейшим практическим делом братства. Оно изменило их взгляд на участие в политической работе, которая теперь стала видеться как важный фактор в последовательном улучшении жизни народа.

В *первом параграфе* «Общественный вызов на фоне действий власти» прослеживаются причины разразившегося в десятках губерний голода и реакция различных структур на него. Несмотря на тревожную информацию с мест, высшая государственная власть долгое время не признавала существования проблемы. Лишь в 1892 г. был сформирован Особый комитет

при цесаревиче, однако работа в нем была поставлена плохо, и приносимая польза была невелика.

Во *втором параграфе* «Помощь голодающим на местном уровне» рассматривается ситуация по борьбе с голодом на местах. Голодающим пыталось помочь земство, однако оно встречало большое сопротивление местной власти в лице земских начальников. Тогда общество взяло дело в свои руки. Статьи Л.Н. Толстого о голоде имели огромный эффект, в них он призывал общественность помочь народу и давал рецепт этой помощи. Он первым стал организовывать столовые для голодающих в Тульской и Рязанской губерниях. Примеру великого писателя последовали и приютинцы.

В *третьем параграфе* «Проект братства в Моршанском уезде» исследуется начало деятельности приютинцев на голоде. Они решили организовать помощь крестьянам Моршанского уезда, где находилось имение Вернадского, который вместе с Ольденбургами и Шаховским занимался сбором средств для голодающих и поиском людей. Работу на месте возглавили Корнилов и Обольянинов, а также их друг В.В. Келлер. К ним в разное время присоединялись другие приютинцы и добровольцы. Им помогали некоторые представители местной власти и помещики. Уже в конце 1891 г. в Моршанском уезде появились первые столовые.

В *четвертом параграфе* «Столовые для голодающих: организация и финансирование» подробно рассматривается система, по которой приютинцы открывали в деревнях столовые. Важным источником стал точный отчет о всех аспектах борьбы с голодом, который составил А.А. Корнилов. Он описал принципы подсчета едоков, закупки и хранения продуктов, отбора места для открытия самой столовой, составления меню. Кроме столовых для взрослых организовывались школьные столовые для детей и молочная кухня для самых маленьких. Корнилов также вел точный подсчет созданных столовых и потраченных средств.

В *пятом параграфе* «Весенний сев, борьба с болезнями и вторичным голодом» исследуется работа приютинцев по завершении открытия столовых. Важнейшим начинанием стала постановка помощи безлошадным хозяйствам. Медики-добровольцы успешно боролись с эпидемиями, оказывалась помощь семенами. Свой опыт приютинцы использовали и в борьбе с вторичным голодом 1893 г., а также голодом 1899 г. В выводах главы подытоживаются заключения по параграфам.

В главе 5 «Братство в либеральном движении» анализируется его переход к политической работе через участие в земском движении. Толчком для этого стала работа на голоде, показавшая, что для реальных изменений жизни народа необходимы политические и экономические изменения в стране.

В *первом параграфе* «Эволюция земского либерализма и приютинцы» дан краткий обзор истории земского движения с 1860-х до 1890-х гг., когда оно вновь «подняло голову», а также показана идейная жизнь братства в первой половине 1890-х гг. Тогда приютинцы стали принимать участие в совещаниях и съездах либеральных земцев, близких им идейно и выступавших за конституцию и демократические свободы. Участвовало братство и в подаче адресов земств Николаю II.

Во *втором параграфе* «Участие приютинцев в земской работе» показана их деятельность в конкретных земствах. Самыми опытными земцами были Шаховской и Ф.Ф. Ольденбург. Оба они еще с 1880-х гг. работали в знаменитом Тверском земстве. Каждый из них многое сделал для развития школьного образования на местах. По их пути пошел и Вернадский, который помогал налаживать жизнь в Моршанском уезде, став уездным, а затем и губернским гласным.

В *третьем параграфе* «Частные инициативы приютинцев. Организации земств» показано участие в либеральном движении других

приютинцев. Корнилов, еще в бытность свою чиновником особых поручений при иркутском генерал-губернаторе, ратовал за введение земства в Сибири. В начале 1900-х гг. он был редактором «Саратовского дневника», проводившего идеи прогрессивного земства. С.Ф. Ольденбург и Гревс были проводниками либеральных идей в Петербургском университете, за что и лишились работы. Приютинцы участвовали в создании знаменитого кружка «Беседа», журнала «Освобождение» и «Союза Освобождения».

В *четвертом параграфе* «Приютинцы в эпоху первой русской революции. Кризис братства» подробно анализируется участие его членов в процессе создания в 1905 г. партии народной свободы, а также их работа в «Союзе Освобождения». Особое внимание уделяется кризису братства, который в итоге был преодолен. Идея жизненности союза победила, ведь он был духовным объединением людей с единым мировоззрением и общей работой на благо людей. В выводах главы подытоживаются заключения по параграфам.

В заключении кандидатской диссертации приведены итоговые обобщения и выводы по теме исследования. Кружок Ф.Ф. Ольденбурга и Приютинское братство всегда шли по своему пути, сформулировав собственные этические положения. Всю свою жизнь в разных условиях, преодолевая различные кризисы, приютинцы воплощали идеи кружка и братства на практике. Их простая, но глубокая этика, их идеи постоянного стремления к нравственному самосовершенствованию, непрекращающегося служения людям, которые они воплощали в жизнь и на которых строили всю свою профессиональную, общественную, а затем и политическую деятельность, полностью оправдали себя. Глубокая вера в то, что культура и прогресс начинаются в головах и что иначе ничего хорошего не получится, отличала каждого «ольденбуржца». Приютинское братство, не воплощенное материально, не оформленное ни в быту, ни на бумаге, жило как идея в умах

своих носителей. Имея мощные этические установки и избежав опасности жизни общины «на земле», оно смогло стать чрезвычайно жизнеспособной структурой, просуществовавшей до смерти каждого из своих членов. Более того, идея братства вполне реально влияла на жизнь приютинцев и окружающих их людей, приводя к очень эффективным результатам, будь то научная или просветительская, общественная или политическая работа. В этой нематериальности и в то же время долговременности существования и обилии конкретных результатов и состоит уникальность Приютинского братства.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

1. *Галимзянова Е.А.* Федор Ольденбург и его друзья: у истоков Приютинского братства // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2015. № 3. С. 64-71. (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,115.

2. *Галимзянова Е.А.* «Любовь – наш принцип, порядок - основание...». Приютинское братство и религия человечества Вильяма Фрея // Родина. 2015. № 1. С.46-47. (0,3 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,075.

3. *Галимзянова Е.А.* Приют Вернадского. Какие идеи обуревали в молодости будущего выдающегося мыслителя и его друзей // Родина. 2016. № 8. С. 104-107. (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,075.

4. *Галимзянова Е.А.* Из Царства Польского в Моршанский уезд: А.А. Корнилов и Приютинское братство в борьбе с голодом 1891-1892 гг. // Славянский альманах. 2018. Вып. 3-4. С. 126-134. (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,068.